

Представления людей разного возраста о мудрости

E.A. Никитина

Институт психологии РАН, Москва
nalenka@yandex.ru

В статье продемонстрировано содержание представлений о мудрости и мудром человеке у подростков, взрослых и пожилых людей. Показано, что для респондентов всех возрастов мудрость связана не только с познавательной сферой, но и с опытом, правильным моральным выбором, готовностью прийти на помощь. Подростки делают акцент на активности мудрого человека, способности помочь другим, в то время как для респондентов взрослого и старшего возраста важнее отсутствие категоричности и однозначности в суждениях, уместность действий, основанная на рефлексии своего положительного и отрицательного опыта. Понимание мудрости как «дара антиципации» демонстрируют только респонденты старшего возраста.

Ключевые слова: мудрость, представления о мудрости, возрастные различия.

Смещение интереса специалистов в области психологии развития от исследования исключительно детей к периоду взрослоти и далее к изучению психологических особенностей пожилых людей ставит вопросы и о феноменах, свойственных в большей степени этим возрастам, таких, как, например, мудрость. Мудрость в течение длительного времени являлась предметом исследования философов и рассуждений писателей. Содержанию понятия «мудрость» и его синонимов посвящены публикации культурологов и филологов. Однако и сегодня нельзя не согласиться со словами Л. И. Анцыферовой, написанными 15 лет назад: «Проблема мудрости относится к числу наименее разработанных в психологической науке» (Анцы-

Исследование выполнено по теме НИР № 0159-2019-0004.

ферова, 2004). На настоящий момент в электронных базах Dissertcat и РИНЦ найдено всего лишь 23 диссертации, в названии которых встречается термин «мудрость», из них всего одна — по психологическим наукам, статьи в рецензируемых журналах также крайне редки. В то же время количество англоязычных публикаций по указанной теме непрерывно растет. И если до 90-х годов XX века основной теоретической базой была Берлинская парадигма П. Балтеса, рассматривавшая мудрость как экспертное знание, т. е. в большей степени как когнитивный конструкт, то в последние годы мы сталкиваемся с широким спектром психологических работ, обращающих внимание как на связанные с опытом и знаниями, так и на личностные, моральные и ценностные аспекты изучаемого явления. Этудинамику хорошо иллюстрирует ход развития представлений о мудрости и самого П. Балтеса — от «экспертной системы знания» в 1990 г. к «единству ума и добродетели» к концу 90-х.

Предложенная М. Арделт (Ardelt, 2004) модель мудрости включает в себя уже три составляющих: когнитивную (понимание жизни и стремление к истине), рефлексивную (способность к рассмотрению событий и явлений с разных точек зрения) и аффективную (сочувствие и любовь к другим).

В работах Л. И. Анцыферовой важный акцент делается как на включение динамики в содержание понятия (мудрость — это «дар антиципации, прогнозирования», «распознавания тенденций преобразования...» (Анцыферова, 2004, с. 20)), так и на активность субъекта («Мудрость немыслима без стремления и способности к «помогающему поведению...», «функциональная система мудрости требует высокой энергетики, напряженной работы всей эмоциональной сферы, гибкой интеллектуальной деятельности» (Анцыферова, 2006, с. 414–415)).

Разнообразие взглядов на понимание мудрости, естественное на начальном этапе исследования, в последнее время сменяется попытками прийти к относительно универсальному подходу. В 2010 г. Д. В. Джест (Jeste, Ardelt, Blazer et al., 2010) с коллегами обратились к 57 признанным специалистам в области геронтологии, социологии, психологии и психиатрии, изучающим проблемы мудрости и имеющим публикации на соответствующую тему, с предложением дать определение этому понятию и попытаться разграничить его содержание с понятиями «интеллект» и «духовность». Анализ ответов респондентов показал, что из 49 использованных в исследовании шкал имеются значимые различия между мудростью и интеллектом по 46 шкалам, а между мудростью и духовностью — по 31 шкале. Отмече-

но, что большинство участников выразили максимальную степень согласия с тем, что мудрость: 1) присуща исключительно человеку, 2) является формой высокого когнитивного и эмоционального развития, связанного с опытом, 3) является личностным качеством, хотя и довольно редким, но которому можно научиться, возрастающим с возрастом, 4) может быть измерена, 5) маловероятно, что может быть увеличена приемом лекарственных препаратов. К сожалению, полученные авторами данные пока не слишком помогают надежной операционализации понятия «Мудрость».

Обзор ряда попыток мета-анализа термина *wisdom* в англоязычной литературе, сделанный Н. Н. Мехтихановой и А. Б. Кутузовой, также приводит авторов к выводу «о необходимости уточнения конструкта мудрости и разработки его общего определения, а также четкого разграничения со смежными феноменами» (Мехтиханова, Кутузова, 2019, с. 99).

Однако обращаясь к иноязычной литературе, нельзя не обратить внимание также и на межкультурные сходства и различия. Так, сравнивая содержание понятий «мудрость» в русском и «*wisdom*» в английском языках, Л. Н. Горянова показывает, что их первичное восприятие совпадает, оно связано с познавательной деятельностью человека: получая знания о различных явлениях окружающего мира, человек тем самым обретает мудрость. Мудрость осознается как ментальная сущность. Однако в русской концептуальной картине мира мудрость осознается, прежде всего, как особенное качество человека, в английской же, напротив, важным является не столько наличие этого качества, сколько его применение на практике. Для русского народа также типичным является понимание мудрости как универсальных знаний, переходящих от одного поколения к другому в виде наследия (Горянова, 2012).

Имеющиеся различия могут накладывать определенные ограничения на использование опросников мудрости, даже удачно переведенных с других языков.

На результаты исследований могут оказывать влияние не только межкультурные различия. Например, обнаружены различия в имплицитных теориях мудрости женщин и мужчин (Glück, Strasser, Bluck, 2009). Для мужчин несколько большее значение имеют когнитивные аспекты, при этом ситуации, в которых им удавалось проявить мудрость, чаще связаны с работой. При описании общих характеристик мудрой женщины или мудрого мужчины значимых различий обнаружено не было, хотя забота об окружающих несколько чаще упоминалась для женщин.

Кратко характеризуя методическую базу исследований, приходится признать, что она не отличается разнообразием: это либо анализ ответов на вопросы «Что такое мудрость?», «Опишите мудрого человека», либо опросники, например, Трехмерная шкала мудрости 3D-WS (Дровосеков, 2018), по которым на основании нескольких ответов испытуемых экспериментатор, также находящийся на том или ином уровне мудрости, может делать выводы. При этом предполагается, что степень согласия с предлагаемыми высказываниями монотонно растет или убывает с увеличением мудрости, что также вызывает вопросы. Так, например, с используемыми в методиках фразами типа «Дела часто идут плохо, но в этом нет моей вины» или «Мне иногда бывает трудно увидеть ситуацию глазами другого человека» могут в большей степени соглашаться (хотя и по разным причинам) респонденты, находящиеся и на весьма низком, и на высоком уровне мудрости, при этом остальные участники исследования могут отвергать подобные предположения.

Поскольку филологический анализ показал не только универсальное, но и культурно-специфичное наполнение понятия «мудрость», нас заинтересовал вопрос, одинаково ли содержание представлений о мудрости и мудром человеке у русскоязычных респондентов разного возраста.

Мы предложили респондентам трех возрастных групп: подросткам 11–16 лет ($N=19$), людям периода ранней взрослости (22–44 лет, $N=58$) и пожилого возраста (старше 65 лет, $N=20$) ответить на вопрос «Что такое мудрость?», а также закончить предложения: «Мудрый человек всегда...», «Мудрый человек никогда...» и «Мудрый человек не обязательно...».

Анализ результатов показал, что для респондентов всех возрастов мудрость связана не только с познавательной сферой, но и с правильным моральным выбором, порядочностью и добротой. В целом, наши данные коррелируют с данными, полученными Н. Н. Мехтихановой и М. Л. Смульсон (Мехтиханова, Смульсон, 2013). Однако при рассмотрении ответов отдельно для каждой возрастной группы получены интересные результаты.

Для подростков мудрость заключается в принятии правильных решений и умении правильно повести себя в конкретной ситуации (на это указали 46% респондентов данной группы), наличии собственного опыта (38%), способности помочь другим (27%) и обширных знаниях (23%). Мудрый человек никогда не причинит вред другим (86%): «...не будет злым, не будет обижать, не будет тупым» (девочка 12 лет). Мудрый человек всегда «готов помочь понять вам, в чем со-

стоит проблема, как ее решить», «должен помогать людям советом» (девочка, 11 лет).

Взрослые полагают, что мудрость «не зависит от академических знаний и уровня интеллекта». На знания как необходимую составляющую мудрости указали только 9% респондентов среднего возраста. Мудрый человек не обязательно «знает все и все умеет делать» (женщина, 32 года). Для большинства участников исследования мудрость – это в большей степени «отношение к жизни, решению вопросов и сложных жизненных ситуаций через призму духовности и осознанности, принятие на себя ответственности за свои решения, поведение. Мудрость предполагает знание о законах мироздания, следование своим ценностям и принятие решений в соответствии с ними» (женщина, 32 года).

Эти данные хорошо коррелируют с размышлениями Л. Н. Толстого, отмечавшего в письме к Ромену Роллану 3–4 октября 1887 г.: «Человеческая мудрость не заключается в познании вещей. Есть бесчисленное множество вещей, которых мы не можем знать. Не в том мудрость, чтобы знать как можно больше. Мудрость человеческая в познании того порядка, в котором полезно знать вещи; она состоит в умении распределять свои знания соответственно степени их важности. Между тем из всех наук, которые человек может и должен знать, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра; и из всех искусств главнейшее есть искусство уметь избегать зла и творить добро с наименьшей, по возможности, затратой усилий» (Толстой, 1984, с. 22).

Характеристики «помощь» и «советы» в ответах респондентов среднего возраста встречаются достаточно часто, однако, в отличие от подростков, взрослые люди указывают на то, что «мудрый человек не лезет к другим людям с советами и не учит их жизни» (женщина, 32 года), «не дает советов, если его об этом не просят» (женщина, 44 года).

Для респондентов взрослого и старшего возраста важно отсутствие категоричности в суждениях, уместность действий, основанная на рефлексии своего положительного и отрицательного опыта. Мудрый человек никогда «не станет думать, говорить, изъясняться категорично. Он... понимает, сколь неоднозначна и уникальна каждая конкретная ситуация, каждый определенный опыт» (женщина, 26 лет). Мудрость – это «состояние бытия, при котором не занимается какая-либо позиция в дилемме «хорошо/плохо», «правильно/неправильно». Содержание уступает место контексту» (мужчина,

33 года). Высказывание Фрэнсиса Бэкона: «Нет большей мудрости, чем своевременность», поддержали бы большинство респондентов взрослого и старшего возраста.

Для представителей старшей возрастной группы мудрость – это прежде всего жизненный опыт – 69% респондентов указывают именно эту характеристику. Мудрый человек – всегда «честный, порядочный, справедливый, добрый, любящий, способный оказать помощь в нужный момент» (женщина, 67 лет), он не предаст, не способен на подлость (46%), «предугадывает и просчитывает ситуацию», умеет «думать наперед», готов делиться опытом и способен оказать помощь (однако с указанием «в нужный момент»), не настоять на своем, а «подвести собеседника к правильному решению».

Выводы

В работе продемонстрированы возрастные различия в содержании представлений о мудрости.

Подростки делают акцент на активности мудрого человека, его готовности прийти на помощь действием или советом. Для них мудрый человек – это добрый помощник значительно старше их.

Респонденты среднего возраста понимают невозможность сделать абсолютно верный для всех ситуаций выбор, что отражается в их ответах относительно необходимости рассмотрения проблемы с разных точек зрения, принятия реальности такой, как она есть, невмешательства в чужие дела. Для этого возраста характерно понимание мудрости как внутренней гармонии человека, ее связь с осмысливанием собственных оценок добра и зла. Люди в этом возрасте, с одной стороны, стараются отгородиться от непрошенного вмешательства и помочи старшего «мудрого» поколения, а с другой – начинают примеривать мудрость на себя.

Понимание мудрости как «дара распознавания тенденций преобразования, роста, развития жизни людей...» (Анцыферова, 2004, с. 20) демонстрируют только респонденты старшего возраста. В их ответах встречаются такие определения как «предугадывание», «просчет ситуации», и т. д. В этом возрасте люди готовы помочь другим, но эта готовность предполагает уместность и тактичность участия.

Необходимо отметить, что, к сожалению, состав участников исследования (92% женщин, а также не выровненность групп по количеству респондентов) не позволяет говорить об универсальности полученных данных.

Литература

- Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Анцыферова Л. И.* Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
- Горянова Л. Н.* Структуры концептов МУДРОСТЬ и WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012.
- Дровосеков С. Э.* Психометрический анализ русскоязычной шкалы мудрости 3D-WS // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2. С. 88–95.
- Мехтиханова Н. Н., Кутузова А. Б.* Проблема определения феномена мудрости в психологической науке // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2019. № 1 (47). С. 97–100.
- Мехтиханова Н. Н., Смульсон М. Л.* Мудрость – свойство пожилых и адаптированных? // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. С. 36–40.
- Толстой Л. Н.* Собр. соч. М.: Художественная литература, 1984. Т. 18. С. 22.
- Ardelt M.* Wisdom as expert knowledge system: A critical review of a contemporary operationalization of an ancient concept // Human development. 2004. V. 47. P. 257–285. doi: 10.1159/000079154.
- Glück J., Strasser I., Bluck S.* Gender differences in implicit theories of wisdom // Research in human development. 2009. V. 6 (1). P. 27–44.
- Jeste D. V., Ardel M., Blazer D., Kraemer H. C., Vaillant G., Meeks T. W.* Expert consensus on characteristics of wisdom: A delphi method study // The gerontologist. 2010. V. 50 (5). P. 668–680.

Ideas about wisdom of people of different age

E. A. Nikitina

Institute of Psychology RAS, Moscow

The paper demonstrates the ideas about wisdom and wise man of adolescents, adults and the elderly people. It is shown that for respondents of all ages wisdom is associated not only with the cognitive sphere, but also with experience, the right moral choice and readiness to help. Adolescents emphasize the activity of a wise person, their ability to help others, while for

respondents of middle adult and older age unambiguity in judgments, relevance of actions based on the reflection of their positive and negative experience is more important. Only older respondents demonstrate wisdom understanding as a “gift of anticipation”.

Keywords: wisdom, L. I. Antziferova, “gift of anticipation”, representations about wisdom, age differences.